

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.4.2>

УДК 94(47).02

ББК X2(2)414

БОГАТСТВО В ДРЕВНЕЙ РУСИ: СУТЬ, СТРУКТУРА, ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ

Марина Викторовна Леденева

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории и управления,
Волжский гуманитарный институт (филиал)
Волгоградского государственного университета
mledenjova@yandex.ru
ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация

Татьяна Алексеевна Плаксунова

Кандидат экономических наук, доцент,
декан экономико-математического факультета,
Волжский гуманитарный институт (филиал)
Волгоградского государственного университета
plaksunova@vgi.volsu.ru
ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация

Аннотация. Авторы рассматривают богатство как историческую категорию, наполняющуюся новым содержанием с развитием общества, появлением новой техники и технологий, усложнением экономических отношений. В статье описана система элементов богатства Древней Руси, включающая природные богатства, произведенные блага, человеческий, социальный, институциональный капитал, знания и используемые технологии, а также их особенности, формы реализации и защиты. О достаточно высоком уровне развития человеческого капитала и технологий свидетельствовали искусство металлургии, оружейное дело, судостроение, прядение, ткачество, скорняжное, кожевенное и гончарное дело Древней Руси.

Авторами сделан вывод о большом значении социального капитала, без которого денежное богатство не имело особого значения. Материальные ценности в Древней Руси служили средством социального общения. Богатство в древнерусском обществе выполняло специфическую социальную функцию, которая состояла в повышении личного престижа путем передачи предметов своего богатства другим членам общины.

При рассмотрении богатства как сравнительной категории авторы заключают, что в древнерусском обществе высокая социальная престижность богатства сочеталась с двойственностью этической оценки: само по себе богатство не осуждалось, однако бедности отдавался приоритет перед богатством.

Авторами проанализированы политические (вече, община, институт княжеской власти, дружина, вервь), экономические (поместье-вотчина, дань, полюдь, церковная десятина, рабство и др.) и правовые (прежде всего Русская Правда) институты Древней Руси. Выявлено, что в Русской Правде прослеживалось право собственности и обязательственное право, а также уделялось большое значение защите капитала.

Ключевые слова: Древняя Русь, богатство, Русская Правда, ремесло, институты, социальный капитал.

Богатство – всеобщая категория, оно характерно для всех общественно-экономических формаций. Богатство отражает меру возможностей общества, отношения собственности и эффекты полезности применительно к различным элементам воспроизводственного процесса. Основными элементами богатства являются следующие: природные ресурсы, произведенные блага, продукты интеллектуальной собственности, человеческий, социальный, институциональный капитал, нематериальные культурные и духовные ценности. В то же время богатство – историческая категория, наполняющаяся новым содержанием с развитием общества, появлением новой техники и технологий, усложнением экономических отношений.

В древних обществах богатство имело не только утилитарное, но и сакральное, престижное значение [6]. Сакральность термина «богатство» прослеживается в главной корневой основе слова – «бог». Древнеславянский корень «богъ» означает «наделяющий богатством», «дарующий благополучие».

Главными природными богатствами Древней Руси были леса, пахотные земли, а также реки и озера, богатые рыбой. Процесс накопления богатства неразрывно связан с процессами преобразования окружающей среды, освоения чащоб, болот и бескрайних степей.

Поскольку экономика Древней Руси была аграрной, то основным богатством считалась земля. По большей части земля находилась в частной собственности, о чем свидетельствуют многочисленные письменные источники киевского периода. В крупных поместьях, принадлежащих князьям, боярам и церкви, производился основной объем продукции сельского хозяйства. В дошедших до нас копиях документов детально описаны границы земельных владений. Русская Правда содержит информацию о взимании штрафов за распахиwanie земель вне установленных границ. Княжеские и боярские земли обрабатывали рабы – «холопы» – и зависимые работники – «закупы» (разорившиеся крестьяне, получившие ссуду от боярина-землевладельца – «купу» – и обязанные ее отработать); привлекались также «рядовичи» – свободные наемные рабочие – и «изгои» – холопы, полу-

чившие свободу. В церковных поместьях рабский труд использовался очень редко.

Однако земля не имела большой ценности без обрабатывающих ее работников. Несмотря на то что земля имелась в изобилии, освоенных участков не хватало. Существовала необходимость постоянной смены земельных участков, которые быстро выпахивались. При таких условиях земельные пожалования князя дружинникам не имели большого смысла, их границы трудно было закрепить. Возможно, именно это долгое время не позволяло развиваться «нормальным» феодальным отношениям в Восточной Европе. Феодализм на Руси начал складываться лишь на рубеже XIII–XIV вв. и получил развитие в XVI веке [5, с. 117].

В Древней Руси выращивали пшеницу, рожь, просо, овес, гречиху. Самой популярной огородной культурой являлась репа. Кроме того, были широко распространены капуста, лук, чеснок, хмель, лен и конопля.

В течение веков на юге Руси практиковалось разведение лошадей, свиней и коров, являясь важной отраслью экономики в эпоху Киевской Руси. В Русской Правде содержатся статьи о продаже или краже скота. В Древней Руси также было развито птицеводство. Государством и законом особо охранялись кони, поскольку являлись основным орудием производства и защиты от неприятелей [14, с. 45].

В Древней Руси имелись месторождения болотных руд, близко залегающих к поверхности. На основе сыродутного процесса из этих руд выплавлялось железо, которое применялось для изготовления оружия и разнообразных инструментов. Особенностью Древней Руси является раннее отделение металлургии от металлообработки (кузнечного дела).

Всякого рода хозяйственные предметы (заступы, лемехи, пилы, долота, сковороды, серпы, замки, ножи, шилья, топоры, скобели, рала, рыболовные крючки, колокола, оружие) изготавливались специальными ремесленниками – ковалями, котельщиками, литейщиками, оружейниками.

Особой организации и мастерства требовало производство оружия. Вооружение войска состояло из копий, мечей, секир, боевых топоров, луков и стрел. Более тяжелое оборонительное вооружение состояло из пан-

циря, кольчуги, кольчужной натальной сетки, шлема и др. Более ценное и тяжелое вооружение изготовлялось в княжеских мастерских или выписывалось из-за границы, хранилось в складах и выдавалось только при походах [13, с. 146–147].

Следует отметить, что цветные металлы и их руды поступали в Древнюю Русь из стран Западной Европы и Востока. Так, например, золото ввозилось преимущественно в виде монет. Поступало оно в результате торговли или войн с Византией и половцами. Серебро ввозилось на Русь в виде слитков и монет; медь, свинец и олово – в виде слитков и полуфабрикатов.

На Руси существовали ремесленники, которые занимались обработкой цветных металлов. Они изготовляли конскую сбрую, украшения и принадлежности костюма для женщин, украшения для оружия, предметы культа, церковную утварь, посуду и т. д. Главной отраслью по обработке цветных металлов было литейное дело, которое достигло в Древней Руси высокого уровня развития: древнерусскими ремесленниками применялись все известные на тот момент механические операции по обработке цветных металлов – ковка, штамповка, прокатка, волочение, гравировка, тиснение, чеканка, скань (филигрань), чернение, перегородчатая и выемчатая эмаль, золочение и инкрустация металлами.

Исключительного расцвета достигло ювелирное дело. Отлитые изделия украшались чеканным и гравированным узором, была развита техника перегородчатой эмали. Появление украшений, выполненных в этой сложнейшей технике, связано с совершенствованием городского ремесла, прежде всего, в Киеве; именно там археологи открыли остатки великокняжеских мастерских по изготовлению ювелирных изделий. Великолепные украшения изготовлялись также в Чернигове, Владимире, Старой Рязани, Твери, прославившихся своими художественными школами.

Техника перегородчатой эмали, применяемая по преимуществу на изделиях из золота, отличалась необычайной сложностью и требовала от мастера большого умения. Для изготовления предмета на тонкой золотой пластине оттискивали углубленный контур будущего изображения. Внутри него напаивались

тонкие золотые нити, образовывавшие перегородки. Лоток с перегородками заполнялся стеклянными массами разных цветов и обжигался в печи. Помимо распространенных синей, красной, белой и зеленой эмалей, использовались также пурпурная, голубая и темно-желтая. Завершалась работа тщательной полировкой готового изделия.

В технике черни чаще всего декорировали серебряные колты¹, браслеты-наручи, медальоны от барм и перстни. Украшались предметы чернью по-разному: ею или подчеркивали контур узора, прочерченного глубокой гравировкой, или создавали фон, чтобы ярче проступал рисунок. В последнем случае на пластине вручную выбирали углубление под фон, которое специально обрабатывалось резцом для лучшего сцепления металла с черневой массой. Порошок черни заполнял углубление, затем вещь обжигалась в печи, и чернь прочно соединялась с основой. Черненные украшения появились на Руси довольно рано, расцвет этой ювелирной техники пришелся на XII в., когда она существовала одновременно с перегородчатой эмалью. Однако если золотой убор, отделанный эмалью, надевали с парадным облачением, то серебряный с чернью носили и в повседневной жизни [10].

Технику зерни особенно полюбили мастера XI–XIII вв., напаивавшие обильные металлические шарики на височные кольца, колты и цепи.

Термин «скань» происходит от древнерусского глагола «скати» (свивать, сучить) и означает, что проволока применяется при этой технике свитой в шнуры. Это придает изделиям особую красоту и привлекательность. Проволочные узоры дополняют мелкие металлические шарики. При ажурной скани узор, состоящий из проволочных элементов, сплавляется только между собой, образуя кружево из металла.

К сожалению, до нашего времени дошло очень мало изделий, относящихся к раннему периоду Русского государства. Часть из них была уничтожена во время междоусобных княжеских войн, часть – от пожаров. Особенно сильный урон русскому искусству нанесло монголо-татарское нашествие. В этот период были утрачены многие технические приемы художественного мастерства.

В Древней Руси были развиты также плотничество, судостроение, прядение, ткачество, скорняжное, кожевенное и гончарное дело. Из мелких городских ремесленников упоминаются седельники, шапочники, коробейщики, рыбники, медники, лучники и др. На Руси были развиты резьба по дереву, камню, кости (в Западной Европе в XII в. ее считали «искусством русов»), изразцы, стеклоделие [12, с. 122].

Плотничный промысел был одним из самых ранних. В 988 г. князь Владимир «повеле рубить церкви», а значит, в то время уже были плотники. Когда в 1016 г. новгородцы с Ярославом пошли на Святополка Киевского, то киевляне презрительно называли их «плотниками»: «О вы плотници суще, а приставим вы хоромом рубити» [11]. Наиболее ранние летописные известия упоминают также о городниках (строителях городских укреплений и стен), древоделах, мостниках, лучниках, бондарниках, делающих корсты (гробы) и др. [13, с. 144].

Широкое распространение глины в Древней Руси обусловило развитие гончарного дела. Гончары изготавливали не только посуду, но и кирпичи, облицовочные плитки, детские игрушки, рукомойники, светильники и др.

Продукция стеклоделия, зародившегося в Древней Руси в XI в., была представлена посудой, оконным стеклом, стеклянными бусами, бисером, браслетами, игрушками и др.

Одно из наиболее развитых летописных сказаний говорит о полотняном промысле. Из полотна («холстины») делались простые одежды, паруса для судов, шатры и т. д. Производство полотняных тканей было довольно разнообразно: полотно было простое (ярич, ряднина), беленое, тонкое (тончища), крашеное (крашенина) и др. Материалом для ткачества была также шерсть, из которой выделялись грубые сукна для одежды, называвшейся сермягой, зипуном. Высшие классы использовали более качественные сукна, преимущественно иностранного происхождения. Прекрасные произведения древнерусского шитья поражают изысканностью красочных сочетаний [12, с. 217]. Их называют «живопись иглою».

Археологами было найдено большое количество ткани в виде различных фраг-

ментов. Часть из них обнаружена в курганах, остальные – при раскопках древнерусских городов.

Важным промыслом по обработке продуктов сельского хозяйства являлся кожевенный. Кожа употреблялась как на военные надобности (на выделку щитов, колчанов, оружейных ремней и других предметов воинского снаряжения), так и на хозяйственные изделия (для сбруи, седел, упряжи, обуви, шапок, поясов, переметных сум, рукавиц, плетей, переплетов книг и т. д.).

Ремесло развивалось в хозяйстве феодалов или на свободной городской основе, что позволяет говорить о формировании человеческого капитала. Сведения о ремесленниках-холопах имеются с XI века. Так, один источник XI в. говорит о рабе-оружейнике, которого владельцы несколько раз перепродавали.

В описаниях разгрома провинциальных княжеских дворов поражает огромное количество запасов, образовавшихся как из натурального оброка крестьян, так и из продукции княжеских ремесленников (например, известное Игорево «сельцо» в рассказе Ипатьевской летописи 1146 года). Скопление в руках феодала больших запасов кузнечных изделий, получаемых от своих, княжеских кузнецов, позволяло князю прочнее связывать подвластное ему крестьянство путем ссуды инвентарем [7].

Искусными ремесленниками, создающими предметы роскошнейшего княжеского и церковного обихода, дорожат, их охраняют. Русская Правда в Пространной редакции назначает достаточно высокий штраф за убийство такого мастера – 12 гривен [15]. Штраф за убийство ремесленника был равен штрафу за убийство представителя сельской княжеской администрации – сельского тиуна.

В XII–XIII вв. посадские ремесленники начинают объединяться в своего рода корпорации, свидетельством чего являются названия городских концов (гончарский, плотницкий, кожемяцкий), ворот (кузнечные), а также упоминания в письменных источниках об артелях городников, мостников [4].

Высоко ценились в Древней Руси книги, которые почитались кладями божественного откровения и мудрости. При пожаре книги спасали в первую очередь. Цена книг была

так высока, что, как говорили, «один Бог знает». Книги были настоящими произведениями искусства. Орнаментика выполнялась художником-златописцем, а изготовление переплетов-окладов, окованных серебром и кружевной филигранью, сверкающих драгоценными камнями и золотыми пластинами с изображениями из финифти (так называлась эмаль) поручалось златокузнецу и эмальеру [12, с. 121].

В Докиевской Руси в качестве платежного средства на севере использовали меха, а на юге – скот. Скот (кожаные деньги), куны (мех куницы) и более мелкие единицы в виде «резаны», «ногаты», белки и т. д. являлись основными измерителями ценности в древней торговле. В киевский период средством платежа служили серебряные пластины и монеты. Существовало три денежных стандарта: золото, серебро и куны (серебро меньшего достоинства). Основная единица всех трех систем называлась гривной. Этим словом первоначально называли шейное крученое металлическое ожерелье. Части гривны были известны как ногата и резана; одна гривна кун состояла из двадцати ногат и пятидесяти резан. Что касается отношения гривны серебра к гривне кун, то известно, что в Смоленске одна гривна серебра приравнивалась к четырем гривнам кун [3, с. 135].

Капитал в Древней Руси был представлен такими элементами, как земля, деньги, рабы, скот, пасеки, охотничьи и рыболовные угодья и т. д. Понятие капитала как важнейшего источника накопления богатства появляется лишь в XVII в., в древнерусских рукописях это понятие не встречается. Однако В.О. Ключевский назвал Русскую Правду «кодексом капитала», «преимущественно уложением о капитале» [9, с. 198]. По словам Ключевского, «капитал служит предметом особенно напряженного внимания для законодателя; самый труд, то есть личность человека, рассматривается как орудие капитала: можно сказать, что капитал – это самая привилегированная особа в Русской Правде. Капиталом указываются важнейшие юридические отношения, которые формулируют закон: последний строже наказывает за деяния, направленные против собственности, чем за нарушение личной безопасности. Капитал служит и сред-

ством возмездия за те или другие преступления и гражданские правонарушения: на нем основана самая система наказаний и взысканий. Само лицо рассматривается в Правде не столько как член общества, сколько как владелец или производитель капитала: лицо, его не имеющее и производить не могущее, теряет права свободного или полноправного человека; жизнь женщины ограждается только половинной вирой» [9, с. 198].

В киевский период главными источниками накопления капитала являлись военные трофеи и дань, выплачиваемая побежденными врагами, а также торговые сделки, заключаемые главным образом во внешней торговле.

Поскольку в IX–X вв. торговля и война были тесно связаны, участниками торговых отношений были «воины-купцы» (дружинники князя), с которыми князья делились частью собранной дани. Материалы о первых русских купцах подтверждаются письменными источниками и археологическими находками. В богатых дружинных погребениях X в. на территории Древней Руси, наряду с мечами, наконечниками копий и стрел, боевыми топорами и кольчугами, встречаются весы и гири. Всего вдоль пути «из варяг в греки» и Балтийско-Волжского пути для торговли с Азией выявлено свыше 200 погребений с торговым инвентарем [1, с. 14].

По С.М. Соловьеву, с середины XI в. торговля становится «главным средством накопления богатств на Руси, ибо не встречаем более известий о выгодных походах в Грецию или на Восток, о разграблении богатых городов и народов» [16, с. 46]. По свидетельствам иностранных источников, самые крупные капиталы накапливались именно в результате торговых операций на международных рынках, в которых активно участвовали русские купцы. География их деловых поездок чрезвычайно широка: от Закавказья, Средней Азии, Византии, Египта на востоке и юге до Англии, Германии, Франции, Скандинавии на западе и севере [8, с. 34].

Точная оценка национального дохода и национального богатства Древней Руси невозможна из-за отсутствия статистических данных. В Киевской Руси никогда не производились переписи населения и переписи поместий, за исключением княжеских владений и

церковных поместий, при управлении которыми велись очень точные записи всех доходов и расходов. К сожалению, помимо нескольких фрагментов, эти записи не сохранились [3, с. 140]. Большинство населения состояло из крестьян и ремесленников, которые были обеспечены, по крайней мере минимумом продуктов и товаров потребления (за исключением периодов национальных бедствий).

Объем чистой продукции Древней Руси значительно меньше, чем в настоящее время, отличался от объема валовой продукции из-за отсутствия сложной техники и оборудования. Основными орудиями труда были соха и плуг. При археологических раскопках часто находили железные наральники (наконечники для сох), мотыги, серпы, косы и прочий сельскохозяйственный инвентарь.

Одними из важнейших элементов богатства в Древней Руси были человеческий и социальный капитал, то есть связи между людьми и зависящие от них нормы доверия и поведения, которые создают механизм социального взаимодействия. Без социального и человеческого капитала денежное богатство не имело большого значения. Так, например, община могла не позволить чужаку приобрести участок земли. В малонаселенной местности могло не найтись нужного количества свободных рабочих рук для строительства. При постройке достаточно сложного объекта (например, белокаменные палаты) могло не найтись специалистов, обладающих необходимыми знаниями.

Ценным для древнерусского человека было, прежде всего, то, в какую общину он входит, какое положение там занимает, и каков статус этой общины в целом. Находясь вне общества, человек был нищ и бесправен. «Богатство человека, входящего в общину было как бы производением его социального положения в общине на силу, развитость, богатство этой общины» [2]. Отдельный человек не мог сделать самостоятельно без помощи общины ничего значительного. Так, например, новый дом строился всей деревней за несколько дней. Осуществлением правопорядка занимались также «всем миром» – общиной. Верховным институтом власти был общественный сход – вече, где решения принимались по общему согласию. В этих усло-

виях большое значение имело мнение членов общины друг о друге. Так, статья 18 Пространной редакции Русской Правды «О недоказанном обвинении в убийстве» гласит: «Если на кого будет недоказанное обвинение в убийстве, то выставить 7 свидетелей, чтобы они отвели обвинение; если же <обвиняемый> варяг или какой иной <иноземец>, то выставить двух свидетелей». Под свидетелями здесь понимаются не свидетели преступления (их не было), а свидетели доброй жизни обвиняемого. То есть речь идет о возможности нравственного оправдания обвиняемого, которое может обрести юридическую силу.

Наказание преступников было делом пострадавших от их преступлений или их родственников. Например, в Пространной редакции Русской Правды сказано: «Если убьет муж мужа, то мстить брату за брата, или отцу, или сыну, или двоюродному брату, или сыну брата» [15]. Таким образом, человек, находящийся вне общины, фактически мог быть безнаказанно убит.

В Древней Руси существовали особые представления о сакральности материального выражения благосостояния. В эту эпоху, по словам А.Я. Гуревича, «складывался взгляд на золото и серебро как на такой вид богатства, в котором материализуются счастье и благополучие человека и его семьи, рода. Тот, кто накопил много ценных металлов, получил средство сохранения и приумножения удачи и счастья. При этом золото и серебро сами по себе... не содержат этих благ: они становятся сопричастными свойствам человека, который ими владеет, как бы “впитывают” благополучие их обладателя и его предков и удерживают в себе эти качества. Поэтому сподвижники и дружинники знатных людей и вождей домогались от них даров – золотых гривен, наручных и нашейных браслетов, мечей, надеясь получить таким путем частицу удачи и счастья, которыми были богаты предводители. Неприкрытая жажда драгоценностей и звонкой монеты, предъявляемая окружением знати, не может быть объяснена простой жадностью и стремлением обогатиться: она связана с определенными языческими представлениями. Недаром обладатель подаренных ему ценностей не отчуждал их, не стремился купить на них иные богатства, напри-

мер, землю, – он искал вернейшего способа их сохранить» [5, с. 116–117]. Институт дарения, требовавшего компенсации, имел как юридическую, так и социально-этическую сторону. Дары привязывали дружинника к князю нерасторжимыми узами и налагали на него обязанность соблюдать верность вплоть до самой смерти.

Богатство было неременным условием знатности. В то же время знатность определялась не одним богатством, а целым комплексом параметров: родовитостью, высоким положением в политической системе, следованием поведенческому шаблону, наличием системы социальных связей [14]. Экономически оправданным решением в Древней Руси было тратить деньги на благо своего рода, своей общины, повышая, таким образом, свой социальный статус. Высокий социальный статус давал возможность снова заработать деньги.

Князья основных русских княжеств были, вероятно, самыми богатыми людьми того периода, так как владели крупнейшими земельными поместьями и имели контрольную долю во внешней торговле. Состоянием бояр была преимущественно земля, а купцов – товары и деньги. Церковь взимала церковную десятину и владела жалованными землями.

Говоря о князьях, не всегда возможно отделить их собственные средства от государственных, находящихся в их распоряжении. Обычно князю отходила треть всех государственных сборов. Князь мог использовать свою власть для поддержки собственных торговых предприятий. Так, Святополк II Киевский пытался монополизировать торговлю солью в собственных интересах [3, с. 137].

Следует отметить, что для древнерусского человека владение каким-либо имуществом неизбежно предполагало обязанность пользования им. Одним из способов использования имущества являлась передача его другому человеку. Неупотребление рассматривалось как нарушение права владения.

Материальные ценности служили средством социального общения тех, кто давал и принимал дары. Акт дарения или обмена дарами имел в Древней Руси магическое значение. Дар какого-либо имущества другому человеку предоставлял дарящему личную власть и влияние на одаряемого. Поэтому

нередко люди остерегались принимать чужое имущество безвозмездно, предпочитая захватить его силой.

В различных районах России было найдено множество кладов драгоценностей и монет. Клады являются важным показателем богатства, накопленного высшими классами Древней Руси. Например, клад, обнаруженный в Рязани в 1828 г., содержал более 70 фунтов серебряных монет. При раскопках в Рязани, в Киеве, а также в других местах, было найдено большое количество драгоценных камней [3, с. 137].

По набору украшений ранние клады (VIII – начало XI в.) заметно отличаются от более поздних. В них встречается множество дровых (кованных из металлического прута) шейных гривен и браслетов, часто по несколько штук в одном месте. Среди укрытых сокровищ второй половины X в. зачастую можно обнаружить подвески и лунницы (подвески в виде месяца рогами вниз), украшенные тончайшей зернью (мельчайшие металлические шарики), а также монеты, преимущественно восточные дирхемы. Ранние клады содержат вещи разных этнических групп. Среди них есть изделия, созданные финно-угорскими племенами; предметы салтовского круга, представлявшие хазарскую культуру; украшения, напоминающие славяно-аварские древности Подунавья.

Ранних кладов найдено сравнительно немного, а две трети всех зарытых сокровищ относятся к концу XI – первой половине XIII века. В ту эпоху появились совершенно новые типы украшений: диадемы, парадные цепи, колты (подвески к женскому головному убору) и их крепления – рясна, ожерелья, бармы (княжеские или боярские оплечья), браслеты-наручи, перстни, богатые книжные оклады и многое другое.

Однако в кладах были найдены не только деньги и украшения, но и дорогие парадные одежды: остатки воротников, лент, нашивавшихся на платья, очелий и даже фаты. Большинство из них изготовлены из шелка, некоторые затканы или вышиты золотными нитями, расшиты серебряными, позолоченными или с перегородчатой эмалью бляшками, декорированы бисером и жемчугом. Все эти предметы одежды очень дорогие: они были сшиты из дорогостоящих тканей, привезенных

на Русь из Византии, Испании, Ирака и Средней Азии [10].

Владельцы сокровищ зарывали клады в землю, прятали в своих усадьбах, в землянках, под печкой, в тайниках церковных оград. Клады были помещены в сосуды, завернуты в ткань, кожу или бересту. Горшки накрывали другими сосудами, плитками от пола, керамическими обломками. Нередко с ценностями клали замки, явно имевшие магическое значение, призванные «запирать» сокровище.

Неотъемлемым элементом национального богатства является институциональный капитал, представленный формальными и неформальными институтами, регламентирующими хозяйственную деятельность и взаимодействующими с обществом и государством. Политическими институтами Древней Руси выступали институт княжеской власти, вече (народное собрание), дружина, вервь, а также межплеменные союзы восточнославянских и финно-угорских племен.

Вече – предшественник и исток древнерусской государственности. Это высший орган племенного народного самоуправления и суда. Прокопий Кесарийский утверждает: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, поэтому у них и счастье, и несчастье в жизни считаются общим делом» [5, с. 89]. Наряду с народными собраниями (вече) существовали собрания киевского князя с боярами. Несмотря на то что в народных собраниях обязательно принимали участие высшие лица: князь, бояре, церковные иерархи, богатые купцы, – древнерусская знать не обладала средствами подчинения вече и не могла саботировать его решения. На вече решались вопросы судьбы княжеского стола и княжеской администрации, вопросы войны и мира, проблемы, связанные с денежными сборами среди горожан, а также с распоряжением городскими финансами и земельными ресурсами. Вече созывалось в основном в экстренных случаях в городах, крупных социальных коллективах, центрах ремесла и торговли.

Дружина буквально означает «отряд воинов» и происходит от слова «друг», которое первоначально было близко по семантике к словам «товарищ», «соратник». Видимо, князь и дружинников когда-то действительно свя-

зывали дружеские узы, которые подкреплялись взаимными личными обязательствами [5, с. 79]. В частности, князь был ответственным за справедливое распределение богатств, добытых им совместно с дружиной. Дружина в свою очередь должна была поддерживать и защищать князя. Численность дружины составляла 200–400 человек.

Дружина являлась гарантом реализации решений князя и соблюдения достигнутых при его участии договоренностей. Она могла выполнять как полицейские, так и внешнеполитические функции по защите племен со стороны соседей. Кроме того, князь при ее поддержке мог осуществлять контроль над важнейшими путями транзитной международной торговли (взимать налоги и защищать купцов на подвластной ему территории). Древнерусский дружинник не получал за свою службу земельного надела. Дружинники жили обособленно на княжеском дворе. Они получали прибыль благодаря военным походам, в которых захватывалась добыча, а также дарам от своих соплеменников и военных племен. Основной целью военных действий был захват добычи, в том числе рабов, и гораздо реже – захват чужой территории. Благодаря военным столкновениям в древнее время народы знакомились с культурными и научными достижениями соседей.

Некоторые дружинники, прежде всего представители младшей дружины, впоследствии стали профессиональными купцами. Знатные же воины (старшая дружина) позднее вошли в формирующийся класс феодалов [1, с. 14].

Взимание платежей с подвластных территорий осуществлялось в форме дани и полюдья (круговой объезд князем и его дружиной подвластных земель). Полюдье являлось формой вознаграждения князя за исполнение им общественно полезных функций и способом общения людей со своим правителем. Свободные общинники данью не облагались. На них возлагали кормления, оплату вир, продажи и полюдье. Дань собиралась с несвободных людей, в частности, со смердов, не принадлежавших к главенствующей общности. Основную часть дани составляли денежные средства (серебряные монеты или слитки серебра), а также меха пушных зверей, которые можно было продать [5, с. 131].

Вервь – это соседская община с определенными поземельными границами, связанная круговой порукой (ответственностью своих членов платить штраф за убийство, совершенное в границах общины в случае, если убийца не может быть найден).

Мир – это более широкое сообщество, город с сельским районом вокруг него.

Нормы обычного права Древней Руси («Закон Русский») принципиально отличаются от византийского законодательства. Эти нормы предполагают кровно-родственные принципы «кровь за кровь, смерть за смерть» – равное наказание за равное преступление. Главное и принципиальное отличие русского законодательства от византийского – полное неприятие византийских норм наказания в виде членовредительства за преступления против собственности. «Закон Русский» предусматривает только денежный штраф за подобные преступления (в тройном размере по отношению к стоимости проступка). Как отмечает А.Г. Кузьмин, «русское право, отраженное в договорах, проще и гуманнее не только византийского, но и франкского (и вообще западноевропейского) права».

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что регулятивным институтом Древней Руси являлась прежде всего Русская Правда, свод древнерусского права эпохи Киевского государства и феодальной раздробленности. Русская Правда описывает устоявшиеся нормы, случаи из жизни и имеет казуальный характер. Однако первый не дошедший до нас памятник восточнославянского права – «Закон Русский». Он упоминается в договоре Руси с греками 911 года. К правовым актам Древней Руси относят княжеские уставы, уставные грамоты, судные грамоты, акты земских соборов, торговые договоры и т. д. Экономическими институтами выступают поместье-вотчина, дань (продукты сельского хозяйства, промыслы, деньги), полюдье (своеобразный государственный налог, расходовавшийся на содержание «государственного аппарата» – князя и его дружины), церковная десятина, закупничество, рабство.

Таким образом, экономика Древней Руси носила многоукладный характер. Богатство Древней Руси было представлено природными ресурсами (пахотными землями, водными

и биологическими ресурсами). О достаточно высоком уровне развития человеческого капитала и технологий свидетельствовали искусство металлургии, оружейное дело, судостроение, прядение, ткачество, скорняжное, кожевенное и гончарное дело.

Человеческий и социальный капитал считались главными элементами богатства, без них и земля, и денежное богатство (серебро и золото) не имели решающего значения. Для древнерусского человека исключительно важным было его положение в общине и статус этой общины. Богатство в древнерусском обществе выполняло специфическую социальную функцию, которая состояла в приобретении и повышении личного престижа путем передачи своего имущества другим людям. Сохранение и накопление богатства оценивались общественным мнением негативно.

Богатство проявлялось в предметах быта, одежде и жилище и было обязательным условием знатности. Высокая социальная престижность богатства сочеталась с неприятием стяжательства, алчности. Важнейшим регулятивным институтом Древней Руси являлась Русская Правда, в которой прослеживалось право собственности и обязательственное право, большое внимание уделялось защите капитала. Военная сила и общественная власть составляли единое целое: власть принадлежала тому, кто имел военную мощь.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Древнерусское женское украшение XI–XIII вв., полая металлическая или золотая подвеска, прикреплявшаяся к головному убору.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессолицын, А. А. Экономическая история России. Очерки развития предпринимательства / А. А. Бессолицын, А. Д. Кузьмичев. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та экономики, социологии и права, 2001. – 220 с.
2. Богатство в Древней Руси. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://partizandr.ru/bogatstvo-v-drevnej-rusi/> (дата обращения: 10.04.2016). – Загл. с экрана.
3. Вернадский, Г. В. Киевская Русь / Г. В. Вернадский. – Электрон. текстовые дан. – Режим дос-

тура: <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv205.htm> (дата обращения: 10.04.2016). – Загл. с экрана.

4. Головашин, В. А. Очерки истории Древней Руси / В. А. Головашин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://yourlib.net/content/view/4562/56/> (дата обращения: 10.04.2016). – Загл. с экрана.

5. Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.) / И. Н. Данилевский. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 339 с.

6. Долгов, В. Потаенная жизнь Древней Руси: быт, нравы, любовь / В. Долгов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/241924> (дата обращения: 10.04.2016). – Загл. с экрана.

7. История Древней Руси. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://istoiarusi.ru/specializaciya-gorodskogo-remesla/remeslenniki-xolopy-v-knyazheskom-hozyajstve/index.php> (дата обращения: 10.04.2016). – Загл. с экрана.

8. История предпринимательства в России / В. Б. Перхавко, А. А. Преображенский, А. В. Демкин [и др.]. – М. : Рос. полит. энцикл., 2000. – Кн. 1: От средневековья до середины XIX века. – 504 с.

9. Ключевский, В. О. Русская история / В. О. Ключевский. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 800 с.

10. Культура Руси. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kulturarusi.ru/category/sokrovishha-i-kladyi-drevney-rusi/> (дата обращения: 10.04.2016). – Загл. с экрана.

11. Лаврентьевская летопись, 1016 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=102&n=109 (дата обращения: 10.04.2016). – Загл. с экрана.

12. Любимов, Л. Искусство Древней Руси / Л. Любимов. – М. : Просвещение, 1981. – 336 с.

13. Лященко, П. И. История народного хозяйства СССР / П. И. Лященко. – М. : Госполитиздат, 1956. – Т. 1: Докапиталистические формации. – 647 с.

14. Осипян, Б. Русская правда как зародыш русского права / Б. Осипян // Религия и право. – 2011. – № 3. – С. 39–46.

15. Русская правда (Пространная редакция). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947> (дата обращения: 10.04.2016). – Загл. с экрана.

16. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – Кн. 2. – 768 с.

REFERENCES

1. Bessolitsyn A.A., Kuzmichev A.D. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii. Ocherki razvitiya predprinimatelstva* [The Economic Development of Russia. Essays on Entrepreneurship Development].

Volgograd, Izd-vo Volgogr. un-ta ekonomiki, sotsiologii i prava, 2001. 220 p.

2. *Bogatstvo v Drevney Rusi* [Wealth in Ancient Rus]. Available at: <http://partizandr.ru/bogatstvo-v-drevnej-rusi/>. (accessed April 10, 2016).

3. Vernadskiy G.V. *Kievskaya Rus* [Kievan Rus]. Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv205.htm>. (accessed April 10, 2016).

4. Golovashin V.A. *Ocherki istorii Drevney Rusi* [Essays on the History of Ancient Rus]. Available at: <http://yourlib.net/content/view/4562/56/>. (accessed April 10, 2016).

5. Danilevskiy I.N. *Drevnyaya Rus glazami sovremennikov i potomkov (IX–XII vv.)* [Ancient Rus Through the Eyes of Contemporaries and Descendants (9th–12th Centuries)]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2001. 339 p.

6. Dolgov V. *Potaennaya zhizn Drevney Rusi: byt, nravy, lyubov* [The Secret Life of Ancient Rus: Life, Manners, Love]. Available at: <http://coollib.com/b/241924>. (accessed April 10, 2016).

7. *Istoriya Drevney Rusi* [The History of Ancient Rus]. Available at: <http://istoiarusi.ru/specializaciya-gorodskogo-remesla/remeslenniki-xolopy-v-knyazheskom-hozyajstve/index.php>. (accessed April 10, 2016).

8. Perkhavko V.B., Preobrazhenskiy A.A., Demkin A.V., et al. *Istoriya predprinimatelstva v Rossii. Kn. 1: Ot srednevekovya do serediny XIX veka* [The History of Entrepreneurship in Russia. Book 1. From the Middle Ages till the Middle of the 19th Century]. Moscow, Ross. polit. entsikl. Publ., 2000. 504 p.

9. Klyuchevskiy V.O. *Russkaya istoriya* [Russian History]. Moscow, Olma-Press Publ., 2002. 800 p.

10. *Kultura Rusi* [Culture of Russia]. Available at: <http://kulturarusi.ru/category/sokrovishha-i-kladyi-drevney-rusi/>. (accessed April 10, 2016).

11. *Lavrentyevskaya letopis, 1016 g.* [Laurentian Chronicle, 1016]. Available at: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=102&n=109. (accessed April 10, 2016).

12. Lyubimov L. *Iskusstvo Drevney Rusi* [Art of Ancient Rus]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1981. 336 p.

13. Lyashchenko P.I. *Istoriya narodnogo khozyaystva SSSR. T. 1: Dokapitalisticheskie formatsii* [The History of the USSR Soviet Economy. Vol. 1. The Pre-Capitalist Formations]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956. 647 p.

14. Osipyanyan B. «Russkaya pravda» kak zarodysh russkogo prava [Russkaya Pravda as the Embryo of Russian Law]. *Religiya i pravo*, 2011, no. 3, pp. 39–46.

15. *Russkaya pravda (Prostrannaya redaktsiya)* [Russkaya Pravda (the Longer Edition)]. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947>. (accessed April 10, 2016).

16. Solovyev S. M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia from Ancient Times. Book 2]. Moscow, Mysl Publ., 1988. 768 p.

WEALTH IN ANCIENT RUS: ESSENCE, STRUCTURE,
FORMS OF REALIZATION AND PROTECTION

Marina Viktorovna Ledeneva

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of Department of Economic Theory and Management,
Volzhsky Institute of Humanities, Branch of Volgograd State University
mledenjova@yandex.ru
40 let Pobedy St., 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation

Tatyana Alekseevna Plaksunova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Dean of Faculty of Economics and Mathematics,
Volzhsky Institute of Humanities, Branch of Volgograd State University
plaksunova@vgi.volsu.ru
40 let Pobedy St., 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation

Abstract. The authors consider wealth as a historical category, which had been filled in the course of society development, creation of new machinery and technologies, increasing complexity of economic relations. The article describes a system of wealth elements of ancient Rus, including natural resources, produced goods, human, social, and institutional capital, knowledge and technology, as well their features, forms of realization and protection. The art of metallurgy, weapon business, shipbuilding, spinning, weaving, furriery, tanning and pottery of Ancient Rus testify to the high level of human capital and technology development.

The authors made a conclusion on the importance of social capital, without which monetary wealth did not matter. Wealth in Ancient Rus served as a means of social communication. Wealth in old Russian society had a specific social function, which consisted in increasing individual status by passing personal objects to other members of community.

When considering the wealth as a comparative category, the authors conclude that in old Russian society high social prestige of wealth was combined with the duality of ethical evaluation: wealth itself was not condemned, but poverty was given priority over wealth.

The authors analyzed the political institutions: *veche* (council), *obshchina* (community), *druzhina* (institution of princely power), *verv* (commune); economic institutions: *pomestye-votchina* (estate), *dan* (tribute), *polyudye* (collection of tribute), *desyatina* (tithe), *rabstvo* (slavery) etc.; and legal institutions of Ancient Rus, first of all, *Russkaya Pravda* (Russian Truth). It is revealed that in *Russkaya Pravda* one can find the basics of the property law and liability law, as well as some information on capital protection.

Key words: Ancient Rus, wealth, *Russkaya Pravda*, craft, institutions, social capital.